

Что касается романтических отношений, Цзи Шунуань всегда придерживалась непринужденного взгляда на вещи. Позже она встречалась с дизайнером, а также с художником. Общаясь с ними, Цзи Шунуань чувствовала себя очень комфортно, ведь у них был общий язык и общие темы для разговоров, а больше всего времени они уделяли обсуждению различных вопросов, связанных с дизайном. Оба этих романа продлились недолго: один длился полгода, а другой — всего два месяца, и их общение больше напоминало партнерство по работе, чем отношения между парнем и девушкой. Цзи Шунуань никогда бы не подумала, что на ее теле вырастет эта штука. Когда она только попала в эту книгу, она тоже хотела избавиться от этого органа с помощью операции, но этот план сорвался из-за встречи с женским призраком. Она помнила, как в книге объяснялось строение тела женщин-Альф: то, что у них вырастало, на самом деле называлось железой, и между ней и мужскими органами существовала огромная разница.

У женщин-Альф было две самые уязвимые зоны. Первая находилась на задней части шеи и служила для выделения феромонов — это место называлось устьем железы, и Омеги могли ставить на него временную метку. В книге подобное действие, когда Омега ставит временную метку на Альфу, называлось клеймением. Иными словами, на период действия клейма феромоны Альфы выделялись исключительно для той Омеги, которая ее заклеила, и тело отзывалось только на эту Омегу. А в другом месте находились железы, развившиеся из клитора. У них не было внешней кожицы, они были крайне уязвимы и не имели яичек, в целом выглядя очень изящно — гораздо привлекательнее мужских органов. Несмотря на это, когда Цзи Шунуань впервые оказалась в этом мире, она долго не могла смириться с тем, что на её теле выросло нечто подобное. Из-за нападения призрака, из-за того, что её жизнь висела на волоске, а затем из-за загадочного перемещения в этот древний мир, Цзи Шунуань почти забыла об изменениях в собственном теле. Но реальность, наконец, настигла её — обычную женщину, чья ориентация была далека от подобных извращений. Переживая такое впервые, Цзи Шунуань испытывала лишь отвращение и растерянность. Это чувство было не менее унижительным, чем если бы её раздели догола и бросили посреди оживленной улицы.

Женщины всегда умеют мастерски скрывать свои физиологические желания. Как бы сильно они ни жаждали близости, максимум, что с ними происходит — это увлажнение нижнего белья, в крайнем случае — проступание пятен на верхней одежде. Но с Тяньюань всё иначе: у них эта часть тела встает... и это может увидеть кто угодно.

Физиологическое желание и изменения стали настолько очевидны, что гордость Цзи Шунуань оказалась растоптана и втоптана в грязь.

— Жена... — Вэнь Сяньцю, очевидно, тоже заметила перемены в Цзи Шунуань. Для Тяньюань это было самым обычным делом, но Вэнь Сяньцю лишь недавно вышла замуж за Цзи Шунуань, поэтому, естественно, видела подобное впервые. Её лицо слегка покраснело, а пальцы, сжимавшие полотенце, мелко дрожали. В следующее мгновение, словно приняв какое-то решение, она протянула руку. Увидев, что Вэнь Сяньцю собирается снять её нижние штаны, Цзи Шунуань в испуге поспешно отпрянула.

— Ты... что ты делаешь? — тихо спросила Цзи Шунуань. Она чувствовала, как в самом сокровенном месте стало невыносимо тесно, а жгучая, ноющая боль вызвала непреодолимое желание почесать или ударить себя там, чтобы унять это ощущение.

— Я помогу жене обтереться, служить вам — мой долг, — прошептала Вэнь Сяньцю. В сочетании с её действиями эти слова приобрели для Цзи Шунуань совершенно иной смысл. Она понимала, что должна решительно отказаться: в конце концов, она никогда не помышляла о подобном и тем более была не готова к такой близости с Вэнь Сяньцю. Однако, с другой стороны, прежняя хозяйка тела точно не стала бы стесняться таких вещей. Эта негодяйка лишь пришла бы в восторг от подобного и, скорее всего, воспользовалась бы случаем, чтобы наконец исполнить супружеский долг с Вэнь Сяньцю. Но Цзи Шунуань не могла на такое пойти. Она воспринимала Вэнь Сяньцю лишь как человека, которого необходимо тщательно оберегать, и ей даже в голову не приходило вступать с ней в какие-либо реальные отношения. Цзи Шунуань нахмурилась: она понимала, что, как бы сильно ни боялась разоблачения со стороны Вэнь Сяньцю, она ни за что не позволила бы той увидеть своё тело, особенно в столь постыдных местах.

— Я сама справлюсь.

Цзи Шунуань отказалась, но Вэнь Сяньцю почему-то не стала настаивать. Лишь густо покраснев и кивнув, она наконец оставила попытки снять с неё нижние панталоны и вместо этого принялась протирать ей ноги. На самом деле Цзи Шунуань очень хотелось прогнать девушку и обмыться самостоятельно, но она знала, что прежняя хозяйка тела была избалованной и ленивой — стоило ей лечь, как она ни за что не стала бы шевелить и пальцем. Поэтому, пока дело не доходило до её личных границ, Цзи Шунуань всё же старалась вести себя как можно более естественно. Полулежа-полусидя на кровати, она позволяла Вэнь Сяньцю ухаживать за своими ногами, однако... в одном непослушном месте становилось всё жарче и всё отчётливее чувствовалось напряжение. Ноющая боль от этого возбуждения заставила Цзи Шунуань до боли сжать пальцы в кулаки. Не желая, чтобы Вэнь Сяньцю заметила неладное, она могла лишь с бесстрастным выражением лица смотреть на едва заметное движение ткани нижних панталонов, делая вид, будто ничего особенного не происходит. Вэнь Сяньцю на протяжении всего процесса не поднимала головы, и Цзи Шунуань видела лишь её распущенные длинные волосы. Однако под ними на лице Вэнь Сяньцю не было и следа прежней застенчивости: её глаза были прикованы к собственным рукам, держащим полотенце, а во взгляде читались сплошное сдерживание и подавленность, словно она превозмогала какую-то невыносимую боль. Наконец, утирание завершилось, и, не дожидаясь, пока Цзи Шунуань что-то скажет, Вэнь Сяньцю быстро выбежала прочь. Цзи Шунуань решила, что та просто стыдится, да и сама она чувствовала неловкость, поэтому, разумеется, не стала расспрашивать. После её ухода Цзи Шунуань наконец тяжело вздохнула. Она нахмурилась, глядя на нижнее бельё, её лицо то бледнело, то краснело, пока наконец не сделалось мрачно-чёрным. Протянув руку, она сорвала нижнее бельё, и когда преграда исчезла, сокрытое там розовое естество наконец выпрыгнуло наружу, представ перед Цзи Шунуань во всей красе.

С тех пор как она попала в этот жуткий мир, она всё время избегала его и толком не осматривалась вокруг. Во-первых, её сердце не могло смириться с происходящим, а во-вторых, в то время её преследовал злой дух, так что ей было совершенно не до изучения здешних мест. Это был первый раз, когда Цзи Шунуань так внимательно огляделась, и к своему удивлению она обнаружила, что это место на самом деле вовсе не так отвратительно, как она себе представляла. Оно было совсем не толстым, даже чуть тоньше двух сложенных вместе пальцев, и лишь немногим длиннее их. Цвет его сливался с оттенком кожи, вся поверхность отливала нежно-розовым, телесным цветом, а верхушка была слегка толще и округлее остальной части. По-видимому, из-за того, что она только что вдохнула естественный аромат Вэнь Сяньцю, это место возбудилось, и теперь оно стояло прямо, а из крошечного отверстия на самом кончике

сочилась прозрачная жидкость. Цзи Шунуань, едва взглянув, закрыла покрасневшие и пылающие глаза, больше не желая смотреть, у неё даже не возникло желания прикоснуться к нему рукой. Немного погодя, после долгих колебаний, она всё же взяла лежавшее рядом медное зеркало, в котором недавно разглядывала своё лицо, и поместила его между ног, чтобы изучить строение этого тела. К счастью, кроме появления этой лишней детали, во всём остальном оно ничем не отличалось от тела обычной женщины. Её влагалище никуда не исчезло, оно всё так же находилось на своём месте. Если не считать этого странного нароста, всё остальное соответствовало женской физиологии. Тяньюань.

<http://bllate.org/book/24913/2948082>